

сионала музыканта, развитие его способностей, таланта и художественного вкуса. Однако каждый предмет имеет и свое значение, вносит свой вклад в дело формирования специалиста.

Музыкально-теоретические дисциплины охватывают все стороны образования студента в вузе. Они обращены и к его природным способностям и к тем задаткам, которые должны быть развиты во время учебы. Особенно важно в этом процессе поощрять творческие наклонности музыканта, обращать пристальное внимание на развитие рационально-логического мышления, стремления познать свою профессию во всей ее глубине и широте. Воспитание культуры музыкальной речи, осознание законов взаимосвязи горизонтали и вертикали в гомофонно-гармонической музыке – главные задачи курсов сольфеджио и гармонии. Изучение процесса развития музыки в теоретическом аспекте в курсах полифонии и анализа музыкальных форм создают в сознании студента особую связь времен. Исторические этапы, периоды и стили кристаллизуются в цепочку событий, фактов и дают представление о текучести музыки, ее обновлении, преемственности. Воспитание у студентов любви к классике и понимания ее совершенства и неувядаемой красоты всегда было и, надеюсь, будет мерилем высокой образованности и культуры нашего выпускника.

О. В. Котович,

старший преподаватель

кафедры режиссуры обрядов и праздников

ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИУМА: ПОЭТИКА ПАРАДОКСОВ

Бесконечно многообразный и многослойный мир традиционной культуры белорусского народа создавался на протяжении многих столетий и, что необходимо отметить прежде всего, – в постоянном контакте с иноэтническими культурными ценностями. Этот мир являлся наиважнейшим коррелятом практически во всех сферах жизнедеятельности социума. Он был нацелен на поддержание гармонии в отношениях между Человеком и Космосом, Человеком и социальным макрокос-

мом во всех его проявлениях. Однако основным пространством его влияния было пространство жизнедеятельности Рода. Поэтому, чтобы говорить о стратегии этнокультурной самоидентификации, необходимо иметь в виду всю палитру культурно-языковой диалектологии или локально-региональной поливариативности.

Например, одним из наиболее значимых приоритетов шкалы этнокультурных ценностей белорусов является наличие сложнейшей системы обычаев, обрядов и регламентаций, связанных с древней традицией почитания предков. В качестве основной компоненты эта идея присутствует практически в каждом календарном празднике, во всех семейно-родовых ритуальных практиках, однако наиболее масштабно она актуализирована в весеннем сегменте традиционного календаря. Самой известной, конечно же, является Радоница, которая отмечается на девятый день после Пасхи в самом прямом соотношении с универсальным ритмом традиционной и христианской культуры 0 – 3 – 9 – 40 – 1,0 год. Однако весеннее поминовение предков сопряжено с целым рядом региональных традиций и может быть приурочено к Пасхе мёртвых, Навскому Великодню – это четверг на Пасхальной неделе, – а также к первому или ко второму дню самой Пасхи, наконец, к Троицкой субботе. Многоэтапный диалог с предками соотносился с наиважнейшим принципом народной культуры «прежде чем себе – предкам» (он выразительно сформулирован в пословице «первый блин комом»), т. е. прежде чем наводить порядок на своем приусадебном участке, следовало навести порядок на могилах своих предков. Завершало этот годовой цикл празднование Осенних Дедов. Если на Радоницу живые приходили к могилам предков, то в завершение цикла сельскохозяйственных работ души предков приглашались к ритуальному диалогу за домашним столом.

Сегодня благодаря огромному психологическо-информационному прессингу со стороны СМИ у нас постепенно начинает приобретать определенную популярность, прежде всего среди студенческой молодежи, такая инновация, как Хэллоуин. В отличие от наших строго регламентированных ритуалов этот заимствованный культурный новодел получил форму масленичного карнавала и стал полной инверсией традиционным Дедам. Студентка 4-го курса факультета традиционной куль-

туры Белорусского государственного университета культуры и искусств спросила меня: «А вы идете на Хэллоуин?» Я в ответ: «А что это за праздник? Что вы там будете делать?» Ее комментарий был предельно ясен и красноречив: «Просто прикольно!»

Значительные трансформации переживает и свадебный обряд. Если еще в 70-е годы прошлого столетия этот самый сложный многодневный комплекс оказывал весьма существенное влияние на стилистику и поэтику городской свадьбы, то уже в конце столетия ситуация кардинально изменилась. Поначалу городская свадьба стала просто дистанцироваться от строго очерченного архаического ритуала, а спустя десятилетие под всеохватывающим влиянием все тех же СМИ и особенно телевидения традиционная свадьба стала разрушаться и перестала быть единым целостным организмом. Столь стремительный процесс обусловлен рядом причин: урбанизация, активная миграционная динамика, бразильско-мексиканские телесериалы, открывшаяся возможность путешествий и межкультурный диалог с односторонним вектором направленности влияния, наконец, принципиальные изменения в иерархии общественных и семейных ценностей, в которой представители старшего поколения утратили свой высокий социальный статус и оказались в ситуации консультирующего элемента, а не определяющего начала. Особенно активно процесс разрушения происходит в последнее десятилетие. Вслед за научной, производственной сферой и сферой социального или бытового обслуживания, в которых превалирует узкая специализация, свадьба оказалась в реестре обыденных услуг предприимчивых молодых людей, которые смело берут на себя функцию тамады, при этом практически ничего не понимая в сущности традиционного свадебного обряда. Буквально в течение нескольких лет городская белорусская свадьба превратилась в одну из разновидностей ток-шоу, которые заполнили российское и белорусское телевидение.

Сегодня белорусская свадьба сохранила лишь инициальные и финальные фрагменты ритуальной практики, а вот тот остов, который удерживал трехдневное (а иногда и семидневное) обрядовое действие, разрушен практически полностью. Таким образом, та орнаментальная мантия, которая структурировала матрицу генетической памяти и определяла идеологию изменения социального статуса молодых людей, и сегодня содейст-

вует внешней визуализации маркеров ритуальной практики, все остальное – банкет по поводу бракосочетания. Вот несколько примеров из жизни белорусской современной свадьбы, которые свидетельствуют о сущностных трансформациях, не только обусловленных изменениями в жизни социума, но и произошедших под влиянием поликультурных факторов. При этом следует заметить, что пространство парадоксов охватывает едва ли не тысячелетие на координате времени.

1. В традиционном обществе в соответствии с кодами культуры женщине принадлежала левая половина жизненного пространства. В прямом соотношении с этим женская одежда застегивалась на левую сторону, род невесты располагался за свадебным столом слева от невесты, соответствующим образом определялось и мужская полусфера жизненного пространства.

Именно в соответствии с этими культурными кодами решалось пространство храма: левая полусфера принадлежала женской части социума, правая – мужской. Отсюда и возникновение устойчивого словосочетания, ставшего практически афоризмом: «Девочки налево, мальчики направо». Этот же принцип деления ритуального пространства должен сохраняться и в современных загсах, хотя в советскую эпоху они подчинялись историческому девизу «Мы пойдем другим путем», поэтому и ставили молодых соответственно: невеста оказалась справа от жениха.

2. В других культурных кодах мужское и женское начала соотносились с такими бинарными оппозициями, как день и ночь, жизнь и смерть, добро и зло. Поэтому в православно-народной традиции принято считать, что правое плечо человека соотносится с позицией ангела-хранителя, а левое – с нечистой силой. С этим культурным позиционированием связан и ритуал встречи молодых перед порогом родительского дома. Отец наливает жениху и невесте медовуху, которую пить им нельзя. Они пригубили запретное зелье и должны выплеснуть его через левое плечо. Наши сегодняшние молодожены не имеют об этом ни малейшего представления, выплескивают или бросают ритуальную чару через правое плечо.

3. В Беларуси существует традиция перевязывать – маркировать сватов как самых уважаемых гостей торжества специальными рушниками. Мало того, что большинство людей не знает о том, что каждый рушник имел свою орнаментальную

композицию и, соответственно, обрядовую привязку, но еще и забывают: если мужская одежда застегивается на правую сторону, то и узел рушника должен находиться под правой рукой, соответственно, у сваты рушник повязывается так, чтобы узел находился под левой рукой.

Важное место в обрядовой жизни социума занимают ритуалы, сопровождающие рождение ребенка, его крещение, а следовательно – и выбор имени и крестных родителей. Этот самый сложный комплекс имел целую систему ограничений, предписаний, регламентаций, табу, которая была направлена на гармоническое вживание неопита в жизненное пространство семьи и рода. В центре обряда стояла мифологема «разбрасывания и собирания камней». Обязательным ритуальным действием было разбивание горшка, в котором готовили «бабину кашу». Участники крестин выкупали каждый осколок сосуда и уносили с собой домой. Когда же через много лет этот человек создавал свою семью, гости приходили на свадьбу и восстанавливали некогда разбитый сосуд.

К сожалению, сегодня это нравственно-эстетическое и регламентационное поле обряда рождения и становления ребенка до года также переживает процесс разрушения внутрисистемных связей.

1. Важное место в обрядах рождения занимало первое ритуальное купание. По сути своей оно носило моделирующий характер, и должно было во многом предопределить жизненный путь младенца, поэтому состояло из целого ряда ритуалов пошагового вживания человека в мир семьи, а также сопровождалось включением многочисленных символических атрибутов, например, зерно жита, обручальные кольца родителей, монеты, крещенскую воду.

2. Выбор имени предусматривал внутриродовую преемственность: оно передавалось через поколение. Считалось крайне нежелательным, чтобы совпадали имена крестника и крестных родителей. А кто мог быть удостоен чести стать крестными родителями? Опять же следует напомнить идеологему «собирания камней» или разбитого горшка: чаще всего ими становились те молодые люди, которые на свадьбе родителей новорожденного были шафером и шаферкой или в современной языковой транскрипции – свидетелями.

3. Прямой обязанностью крестных родителей становилось обязательное присутствие их в храме во время венчания тех, кого они когда-то окрестили.

Еще раз отметим, что вся эта полифония ценностного мира традиционной культуры постепенно разрушается под воздействием современных культурных процессов. Некогда этноопределяющая духовная доминанта сегодня становится всего-навсего одной из субкультур национальной культуры.

В заключение хочу сказать, что в многочисленных научных, и особенно политологических, пассажах констатируется аксиома приоритета социального уважения к духовному наследию предков, набирает обороты общественная инициатива создания Национального реестра элементов нематериального культурного наследия под эгидой ЮНЕСКО, однако все это инициативы не прямых носителей культурных ценностей. А посему хотелось бы надеяться на то, что духовно-образовательно пространство Белорусского государственного университета культуры и искусств будет постоянно стимулировать интерес молодого поколения к этническому наследию наших предков и способствовать тенденции более выразительного и продуманного процесса национально-культурной самоидентификации.

*У. Ф. Красюк,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт, дацэнт кафедры філасофіі*

КУЛЬТУРА І КУЛЬТУРНАСЦЬ: ТРАДЫЦЫІ І НАВАЦЫІ

Планетарны характар глабалізацыі ставіць перад народамі шэраг праблем, ад вырашэння якіх залежыць іх выжыванне. Усё большую значнасць набываюць магчымасці развіцця культуры, бо ў варунках крызісаў яна найбольш заўсёды цярпела, і сёння яе каштоўнасці ў асаблівай небяспецы: матэрыяльныя знішчаюцца (Пальміра, скальныя выявы Будды, спадчына шумераў у музеях Ірака), духоўныя скажаюцца. Шматвекавы вопыт нацыянальных культур становіцца незапатрабаваным. XXI ст. характарызуецца дыфузнымі працэсамі, маргіналіза-